

УДК 343.9

В.В. Воробьёв

V. Vorobyov

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СОСТАВЕ ст.272 УК РФ (НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП
К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ)**

**FEATURES OF OBJECT OF A CRIME AS PART
OF ARTICLE 272 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION)**

В настоящей статье проанализирован объект такого преступления, как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст.272 УК РФ). Автором рассмотрены различные подходы к определению объекта, раскрыта структура общественного отношения как основного признака объекта преступления. Дана классификация и выявлены особенности различных видов объектов неправомерного доступа к компьютерной информации, а также сформулировано их содержание.

In the article the object of such crime as illegal access to computer information (Art.272 of the criminal code of Russian Federation) is analysed. The author considered various approaches to definition of object, the structure of the public relation as main sign of object of a crime is opened. Classification is given and features of different types of objects of illegal access to computer information are revealed, and also their contents is formulated.

Ключевые слова: объект преступления, компьютерное преступление, компьютерная информация, общественные отношения, общественная опасность.

Keywords: object of a crime, computer crime, computer information, public relations, public danger.

Выделение в новом УК РФ самостоятельной гл.28 «Преступления в сфере компьютерной информации» обязывает всесторонне и глубоко исследовать элементы составов преступлений данной группы и, прежде всего, их объект и предмет.

Ещё в 1991 г. юрист Ю.М. Батурин (в дальнейшем – не только юрист, но и известный политический деятель, космонавт) говорил о том, что компьютерные преступления целесообразно выделять в особую группу противоправных деяний. При этом он отмечал, что многие традиционные виды преступлений изменяются из-за включения в их составы признаков, касающихся компьютерной техники. По мнению Ю.М. Батурина, правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений, а не о самих компьютерных преступлениях, которые могли бы составить в совокупности какую-то отдельную группу [1]. Таким образом, Ю.М. Батурина предложил рассматривать совершение преступления с применением компьютерной техники лишь в качестве квалифицирующего признака уже известных преступлений.

Действительно, в 1991 г. в Российской Федерации ещё не сложились разветвлённые отношения по поводу использования компьютерных технологий (из-за недостаточности последних). В нынешних условиях ситуация принципиально меняется, и неизбежна некоторая корректировка наших прежних представлений по данному вопросу. Сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что «компьютерная» группа общественных отношений в нашей стране сформировалась и затрагивает многие стороны жизни современного российского общества.

В наше время довольно трудно представить себе работу банков, да и всей финансово-кредитной системы, без использования электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ). Компьютерные технологии широко используются в промышленности, торговле, в научно-исследовательской, образовательной и во многих других сферах деятельности. Наблюдаются опережающие темпы внедрения компьютерной техники в индустрию развлечений, которая, помимо прочего, является благо-

датной почвой как для зарождения, роста и распространения новых разновидностей противоправных деяний, так и для усовершенствования старых, ставших по-своему классическими видов преступлений.

Сейчас в России сложились весьма разветвлённые отношения в области использования ЭВМ, причём по своему содержанию они приобретают всё более техногенный характер. В системе этих отношений можно выделить различные структуры, в том числе (и прежде всего) отношения нужные, полезные, «работающие» на общество, удовлетворяющие его растущие потребности и не только способствующие правопорядку, его стабилизации, но и во многом олицетворяющие этот порядок. Например, сегодня абсолютно немыслима налоговая система без компьютерной техники, позволяющей установить достаточно эффективный контроль за доходами населения. Такие отношения должны защищаться уголовным законом, и законодатель вполне компетентно отреагировал на эту возникшую потребность рядом новых уголовно-правовых норм.

Нельзя не упомянуть и о компьютерных аспектах традиционных преступлений. Современные компьютерные технологии охватили настолько широкий круг общественных отношений, что почти в каждом разделе УК РФ есть статьи о преступлениях, которые могут быть совершены (и совершаются) посредством из использования. Как показывает практика, в число таких деяний попадают: клевета (ст.128.1 УК РФ [2]); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров или иных сообщений (ст.138 УК РФ); нарушение авторских и смежных, изобретательских и патентных прав (ст.146–147 УК РФ); кража (ст.158 УК РФ); мошенничество (ст.159.6 УК РФ), вымогательство (ст.163 УК РФ); причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст.165 УК РФ); незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ); незаконные организация и проведение азартных игр (ст.171.1 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст.183 УК РФ); манипулирование рынком (ст.185.3 УК РФ); неправомерное использование инсайдерской информации (ст.185.6 УК РФ); заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст.207 УК РФ), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст.215 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст.233 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов (ст.242 УК РФ); государственная измена (ст.275 УК РФ); шпионаж (ст.276 УК РФ); публичные призывы к осуществле-

нию экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст.282 УК РФ); разглашение государственной тайны (ст.283 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ); служебный подлог (ст.292 УК РФ); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст.298 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст.319 УК РФ); надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст.329 УК РФ); публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст.354 УК РФ); наёмничество (ст.359 УК РФ) и ряд других преступных деяний.

В связи с военным конфликтом на востоке Украины вопросы наёмничества стоят наиболее остро. Не секрет, что на стороне конфликтующих сторон, в основном Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, в конфликте принимают активное участие граждане России. В Интернете можно встретить довольно много сайтов, на которых размещены призывы в ополчение, размещены данные о пунктах сбора, номера телефонов и т.п.

В последнее время уровень эпидемии приобретает количество сильных отравлений курительными смесями «спайс». Самое страшное, что это явление распространено в основном среди молодёжи. Чаще всего распространение этих смесей осуществляется с помощью социальных сетей в Интернете. В связи с тем, что с 1 января 2013 г. Постановлением Правительства РФ от 23.11.2012 № 1215 курительная смесь «спайс» внесена в действующий «Список наркотических средств и психотропных веществ» [3], она приравнена к наркотическим веществам, и за её приобретение, сбыт, хранение, перевозку или пересылку наступает уголовная ответственность по ст.228 и 228.1 УК РФ.

Перечень преступлений, которые могут быть совершены (а многие из них и совершаются) с использованием компьютерных технологий, нельзя считать полным, т.к. они стремительно развиваются и совершенствуются, становясь объектом применения в тех сферах жизнедеятельности, которые ещё мало компьютеризированы.

В целях наиболее чёткого разграничения преступлений, которые могут быть совершены с использованием ЭВМ, и собственно компьютерных преступлений необходимо провести подробный анализ объекта тех и других.

Отечественное уголовное право исходит из социально-правового («материально-формального») определения понятия преступления, из чего сле-

дует: суть любого уголовно-противоправного деяния состоит в том, что оно изменяет, разрывает, деформирует конкретные общественные отношения, представляющие по своему содержанию определённую связь между людьми по поводу материальных, социальных, идеологических и других ценностей, охраняемых нормами уголовного права. Такая социальная трактовка объекта преступления была предложена в разное время Б.С. Никифоровым, А.А. Пионтковским, М.Д. Шаргородским, А.Н. Трайниным, Н.Д. Дурмановым, Н.И. Загородниковым, М.А. Шнейдером и рядом других учёных-правоведов [4].

Квинтэссенцией теории, в соответствии с которой объектом преступления является конкретное общественное отношение, есть уголовно-правовой запрет деяний, наносящих ущерб наиболее значимым для общества отношениям. Структуру отношения образует ряд взаимосвязанных элементов.

Одним из немногих философов, пытавшихся выяснить суть понятия «общественные отношения», является А.В. Дроздов. В своей работе «Человек и общественные отношения» он к числу составных элементов отношения относит, во-первых, субъектов – носителей (сторон) общественных отношений, во-вторых, особого рода социальную связь и взаимодействие между ними и, в-третьих, определённые факторы, опосредующие возникновение и существование указанной взаимосвязи (факторы, которые являются поводом для существования этих отношений) [5]. К аналогичным выводам приходят такие видные учёные-юристы, как С.С. Алексеев, глубоко исследовавший вопросы общей теории правоотношений [6], и В.К. Глистин, посвятивший ряд своих работ проблемам уголовно-правовой охраны общественных отношений.

По мнению В.К. Глистина, классической структурой в системе любого общественного отношения является совокупность трёх основных элементов:

1) *субъекты* (физические и/или юридические лица);

2) *предмет* общественного отношения (предметы материального мира – вещи, документы, полезные ископаемые и т.д.); духовные ценности (честь, достоинство, репутация, убеждения и т.п.); иные нематериальные ценности (здоровье, инфор-

мация, радиоволны, электромагнитные волны и т.п.); политические факторы (независимость государства, его территориальная целостность и т.д.);

3) *содержание* отношения (связи между участниками отношения по поводу конкретного предмета общественного отношения) [7].

Некоторыми авторами в структуру общественного отношения включаются условия его реализации [8], интересы [9], правовая оболочка отношения [10].

Объект преступления имеет большое значение, т.к. с его помощью в значительной степени определяется преступность деяния, тяжесть причинённого или возможного вреда, а также направленность общественно опасного деяния.

В связи с тем, что общественные отношения, на которые посягают компьютерные преступления, являются особо значимыми для общества, их защита должна осуществляться наиболее действенными, результативными мерами. Прежде всего к этим мерам можно отнести уголовно-правовой запрет всех тех деяний, которые могут повлечь за собой указанные выше последствия.

Поскольку в общественном отношении всегда имеется не менее 2 участников, каждый из которых, будучи наделён сознанием и волей, преследует какие-либо собственные цели, решает свои задачи, осуществляет свои идеи, постольку возникает вопрос о том, *что* именно объединяет людей, что заставляет их вступать в определённые отношения между собой. Очевидно, что поводом для этого выступает какое-то явление внешнего мира, способное удовлетворять те или иные потребности членов общества, или, иначе говоря, какое-то благо, вокруг которого объединяются, встречаются, сталкиваются интересы. Наиболее наглядно это можно представить в виде схемы, приведённой в работе академика П.Н. Панченко [11] (см. *рис.*).

«Интересы самым тесным и непосредственным образом связаны с общественными отношениями», – вполне справедливо считал Е.А. Фролов [12]. Он отмечал, что общественные отношения находят своё реальное выражение в человеческих действиях либо в определённой позиции людей или их объединений относительно друг друга или общества в целом. Каждое общественное от-

Рис. Структура общественного отношения как объекта преступления

ношение оказывается тесно связанным с другими общественными отношениями и в реальной действительности выступает как сложный комплекс взаимопереплетённых социальных интересов [13].

Социальный интерес состоит в сохранении возможности действовать определённым образом (свободно избирать или быть избранным) либо пребывать в определённом состоянии (жить, быть здоровым и т.д.), что представляет собой ядро, содержание всякого общественного отношения. Любое общественное отношение выражает чей-либо интерес. Если этого не происходит, то отпадает необходимость в охране такого общественного отношения.

Когда мы говорим о необходимости охраны какого-либо общественного отношения, это означает необходимость обеспечения определённого социального интереса – индивидуального или общественного, – принадлежащего конкретному его носителю и выражающегося в возможности действовать известным образом или пребывать в определённом состоянии.

Для наиболее полного выявления качественных свойств объекта конкретных преступлений, его роли и значения, а также отражения объективно существующих в действительности различных общественных отношений В.К. Глистин и ряд других авторов выделяют 3 вида объектов преступления (классификация объектов преступления «по вертикали»): общий объект, родовой (специальный, групповой) и непосредственный [14].

В российском уголовном праве трёхчленная классификация объектов преступления не является единственной. Впервые эта классификация была подвергнута критике Б.С. Никифоровым, который, в свою очередь, предложил четырёхзвенную классификацию объектов преступления.

Наряду с Б.С. Никифоровым четырёхзвенную классификацию объектов преступлений предложили Е.А. Фролов и Н.И. Коржанский [15]. При классификации объектов компьютерных преступлений такой подход получил поддержку профессора Ю.И. Ляпунова [16]. Эти авторы классифицируют объекты преступления следующим образом:

1) общий объект – совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом;

2) родовой объект – отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определённую область общественной жизни и охраняемых единым комплексом статей Особенной части Уголовного кодекса – личность, общественный порядок, общественная безопасность и т.д.;

3) видовой объект (подгрупповой [17]) – общественные отношения одного вида – интересы службы в коммерческих и иных организациях, жизнь и здоровье, честь и достоинство, половая неприкосновенность;

4) непосредственный объект – конкретное проявление общественных отношений данного вида: жизнь конкретного человека, его собственность и т.п.

Если основываться на указанной классификации объектов преступления, общим объектом неправомерного доступа к компьютерной информации является совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Преступления в сфере компьютерной информации придают вычислительным системам, всё шире внедряемым в нашу жизнь, избыточную степень свободы, создавая тем самым общую опасность (опасность для многих), или, что то же самое, нарушают отношения общественной безопасности, призванные удерживать указанные технические системы в безопасном, упорядоченном состоянии [18].

Одной из особенностей преступлений в сфере компьютерной информации является то, что они посягают не только на общественную безопасность, но и на общественный порядок. Под общественным порядком понимается реально складывающийся в обществе и отвечающий задачам его прогрессивного развития порядок, основанный как на правовых, так и на неюридических нормах (нормах нравственности, обычаях, нормах общественных организаций).

В последнее время среди компьютерных преступлений большое распространение получило так называемое «компьютерное хулиганство».

Например, в октябре 2011 г. информационной атаке подвергся детский мультипликационный канал на видеосервисе *YouTube*. Неизвестные хакеры разместили на его странице материал и тексты порнографического содержания. Заголовок текста, помещённого злоумышленниками на первой странице детского развлекательного мультипликационного канала на *YouTube*, гласил: «Кто не любит порно, дети? Верно! Это любят все!» «Взломан» был также популярный детский канал «Улица Сезам». Кроме текста провокативного содержания на странице канала появилась 20-минутная видеозапись порнографического характера [19]. Сотрудники правоохранительных органов задержали в Санкт-Петербурге хакера, организовавшего атаку на сайт футбольного клуба «Зенит», сообщает пресс-служба Управления «К» МВД России. Молодой человек не только организовал хакерскую атаку на сайт «Зенита», но и разместил на нём фотографии известных людей с оскорбительными подписями, призывающими сорвать предстоящие выборы в северной столице. Следствие установило личность злоумышленника, который пояснил, что хакерскую атаку он осуществил с целью самутверждения, а также из-за конфликтных отношений с администрацией футбольного клуба. Возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.272 УК РФ.

Использование компьютерных технологий во многом облегчает совершение преступлений и позволяет причинить больший вред, нежели при совершении такого же преступления без их применения.

Так, в 2011 г. Федеральное Бюро Тюрём США призналось, что опасается хакерских атак на подведомственные ему учреждения. Если злоумышленникам удастся установить контроль над компьютерными системами тюрем, они будут способны открыть двери тюремных камер и спровоцировать массовый побег или бунт.

Опасения американских чиновников отнюдь не беспочвенны, недавнее исследование выявило бреши в безопасности промышленных систем управления, использующихся в большей части тюрем США. Специалисты, участвовавшие в исследовании, даже провели показательную атаку, легко обойдя защиту и подчинив себе всю систему. По их подсчётам, организация подобной атаки обойдётся всего в пару тысяч долларов. По рекомендациям экспертов, чтобы избежать возможных эксцессов, необходимо не допускать подключения компьютеров, управляющих подобными системами, к глобальной сети. В реальности данный запрет нередко нарушается [20].

В последнее время большое распространение получило хищение денег с помощью электронных средств доступа. Использование компьютерных технологий позволяет похищать такие суммы денег, которые вряд ли смогли бы физически унести даже несколько человек. К тому же это не связано с риском для жизни как самого похитителя, так и тех, кто эти деньги охраняет. Помимо всего прочего, совершение преступлений в системе электронных платежей позволяет довольно быстро и с меньшими затратами легализовать (отмыть) похищенные деньги.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в качестве родового объекта неправомерного доступа к компьютерной информации выступают общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность.

Переходя к анализу видового объекта компьютерных преступлений, необходимо найти тот вид общественных отношений, которому они причиняют основной вред.

По нашему мнению, основной вред компьютерные преступления причиняют отношениям в сфере информации, а точнее – в сфере компьютерной информации. Данный вид общественных отношений уже сформировался, обозначился круг их участников, которыми являются субъекты, управляющие компьютеризованными системами или сетями, а также лица, иным образом эксплуатирующие либо обслуживающие компьютеры, компью-

терные сети или системы. Объединяет этих субъектов то, что компьютерная информация, являясь «ядром» данного общественного отношения, опосредует их ценности, интересы и блага.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что видовым объектом неправомерного доступа к компьютерной информации являются отношения, складывающиеся по поводу правомерного пользования компьютерной информацией.

Понятием «непосредственный объект» обозначается то конкретное социальное благо, против которого прямо и непосредственно направлено преступное деяние и которое вследствие этого специально ставится под охрану уголовного закона. Здесь следует особо подчеркнуть, что то благо, которое признаётся непосредственным объектом преступления, должно обязательно носить социально значимый характер или, иначе, характер общественного отношения [21]. При этом ряд авторов признают в качестве непосредственного объекта не только общественное отношение «в целом», но и его отдельные структурные элементы, те или иные его составные части.

Например, А.А. Пионтковский полагал, что непосредственным объектом преступления следует считать не только то или иное общественное отношение, взятое целиком, но и его любые отдельные структурные элементы (личное имущество граждан, здоровье, телесная неприкосновенность, свобода и достоинство граждан) [22].

Однако П.Н. Панченко справедливо отмечает, что имущество представляет собой лишь естественную предпосылку для того, чтобы люди могли вступить в то или иное общественное отношение (в данном случае – отношение собственности) по его поводу. Взятые вне этой связи, вне конкретных общественных отношений, вещественные предметы не имеют общественного характера [23].

Итак, в качестве непосредственного объекта компьютерных преступлений выступают конкретные общественные отношения, которым причиняется ущерб или которые ставятся под угрозу причинения такого вреда.

Так, непосредственным объектом неправомерного доступа к компьютерной информации (ст.272 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие защищённость от несанкционированного уничтожения, блокирования, копирования, модификации охраняемой законом компьютерной информации.

Таким образом, исходя из учения о четырёхзвенной классификации объектов преступления «по вертикали», можно сделать вывод о том, что общим объектом неправомерного доступа к компьютерной информации является совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом; родовым – общественные отношения,

обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность; видовым – отношения, складывающиеся по поводу правомерного пользования компьютерной информацией; общественные отношения, обеспечивающие правовую защищённость от несанкционированного уничтожения, блокирования, копирования и модификации охраняемой законом компьютерной информации.

Представляется важным отметить, что объекты неправомерного доступа к компьютерной информации (ст.272 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) существенно отличаются. Состав ст.272 УК РФ расположен в разд.IX «Преступления против общественной безопасности и общественного поряд-

ка», тогда как состав ст.159.6 находится в разд.VIII «Преступления в сфере экономики» гл.21 «Преступления против собственности». Таким образом, основным непосредственным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие права собственности, тогда как отношения, складывающиеся по поводу правомерного пользования компьютерной информацией, выступают лишь дополнительным объектом этого преступления. В зависимости от особенностей совершения такого вида мошенничества квалификация может осуществляться по совокупности со статьями гл.28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

* * *

1. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. – М., 1991. – С.129.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.
3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 25.10.2014) // Рос. газета. – 1998. – 17 июля.
4. См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права (Общая часть). – М., 1970. – Т.2. – С.112.
5. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. – Ленинград, 1966. – С.23–69.
6. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: курс лекций. – Свердловск, 1964. – С.68, 103, 137.
7. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). – Ленинград, 1979. – С.31–63.
8. См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С.114.
9. См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. – Свердловск, 1969. – Вып.10. – С.197.
10. См.: Кудрявцев В.Н. Объект преступления. – М., 1960. – С.144–146.
11. Панченко П.Н. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. – Н. Новгород, 1995. – С.113.
12. Фролов Е.А. Указ. соч. – С.194.
13. См.: Там же. – С.197.
14. Глистин В.К. Указ. соч. – С.125.
15. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С 67–68.
16. Ляпунов Ю.И. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. – 1997. – № 1. – С.8–13.
17. Фролов Е.А. Указ. соч. – С.203.
18. Батурин Ю.М. Указ. соч. – С.30–31.
19. См.: Вандализм: взломан детский канал. – URL: <http://www.crime-research.ru/news/19.10.2011/7285>
20. См.: Хакеры доберутся до тюрем. – URL: <http://www.crime-research.ru/news/09.11.2011/7301>
21. Панченко П.Н. Указ. соч. – С.108.
22. См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М., 1961. – С.138–142.
23. Панченко П.Н. Указ. соч. – С.108.